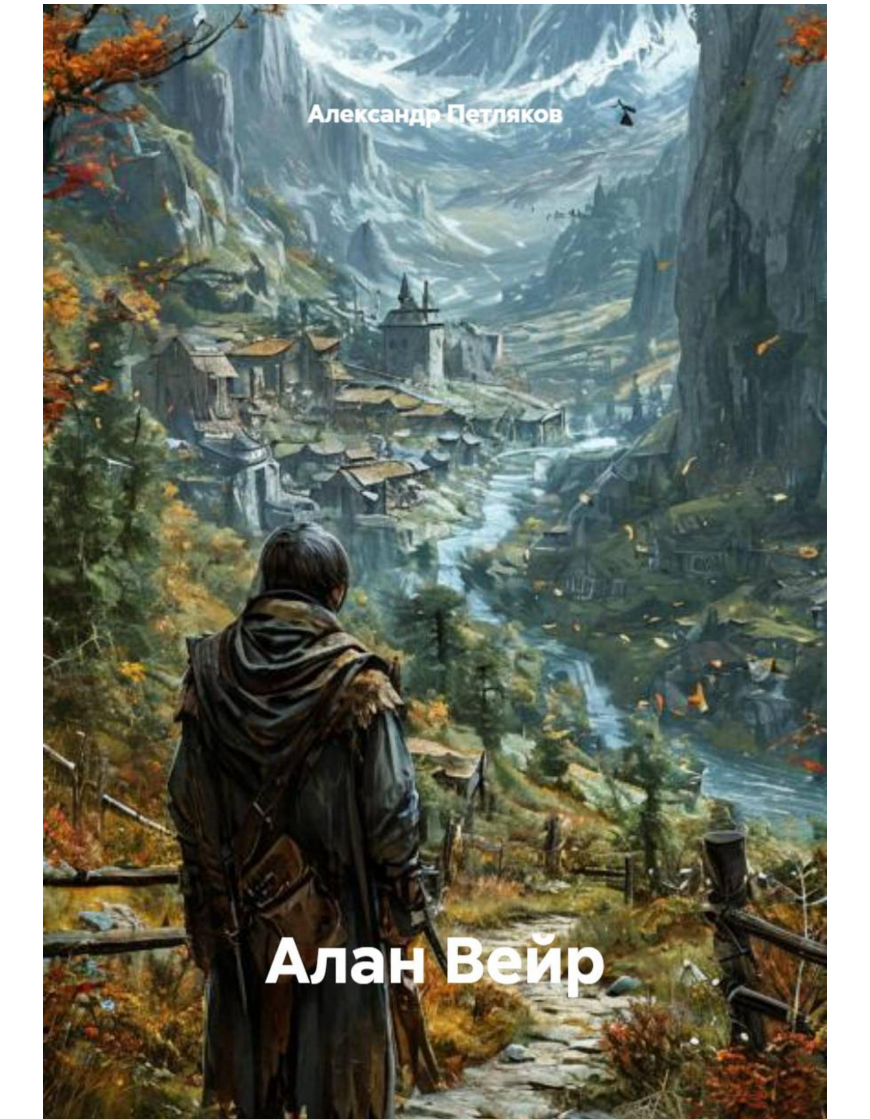

Александр Петляков

Алан Вейр

Александр Петляков

Алан Вейр

<https://litres.ru/74004076>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где магия и големы исполняют любую работу, где никто не голодает и не нуждается, люди медленно умирают от пустоты. Великий избыток победил нужду, но забрал смысл жизни. Герои больше не нужны. Мастера забыты. Души угасают.

В маленькой деревне у Разбитых Гор живёт Алан Вейр — упрямый сын кузнеца, который отказывается принимать «долю изобилия» и вечный отдых. Роясь в старом сундуке, он находит древний свиток, рассказывающий о давно забытой высшей валюте — А.

А — это не золото и не мана.

А — печать богов, которую получают лишь за деяния, по-настоящему меняющие мир к лучшему. Один А стоит целой жизни, прожитой не зря.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алан Вейр

Глава

Глава 1. Мир без нужды

В королевстве Этерия, раскинувшемся от сверкающих хрустальных шпилей Аурелиса на востоке до мрачных, окутанных туманом Разбитых Гор на западе, уже более века царил Великий Избыток. То, что начиналось как благословение богов — расцвет магии, расцвет технологий гномов и неиссякаемые сады эльфов — со временем превратилось в тихое, но страшное проклятие.

Драконы, некогда ужас пограничных земель, теперь носили на спинах целые деревни, перевозя грузы быстрее любого ветра. Гномьи фабрики, питаемые вечными кристаллами маны, выплавляли металл и ткали полотно быстрее, чем человеческий глаз мог уследить. Эльфийские рощи-автоматы плодоносили круглый год, а некроманты, вместо того чтобы поднимать армии мертвецов для войны, теперь направляли скелетов на уборку улиц, рытьё каналов и даже уход за детьми богатых семей. Магия проникла во всё: еда появлялась по щелчку пальцев, одежда сама подгонялась по фигуре, дома строились за одну ночь големами-строителями.

Работы не осталось почти ни для кого.

Поначалу люди ликовали. Никто больше не голодал. Ни-

кто не мёрз зимой. Болезни отступили под натиском целебных заклинаний. Но потом пришло нечто худшее, чем голод и холод — пустота.

На центральных площадях Аурелиса, где раньше кипела жизнь торговцев, ремесленников и героев, теперь собирались толпы. Люди просто стояли. Молодые маги, способные одним движением руки вызвать бурю, предлагали за медяк зажечь трубку или согреть кружку эля. Бывшие рыцари, чьи доспехи всё ещё хранили шрамы от битв с орками, нанимались телохранителями к купцам, хотя те и так были защищены силовыми щитами. Фермеры, чьи поля теперь обрабатывали автоматические големы, сидели в тавернах и пили горькое пиво, вспоминая времена, когда мозоли на ладонях были знаком настоящего мужчины.

Король Элдрин Третий, человек уже немолодой и уставший, объявил «Великую Отдыхательную Программу». Каждый гражданин Этерии, от благородного лорда до последнего крестьянина, получал ежемесячную «долю изобилия»: мешок отборного зерна, рулон лучшей ткани, корзину фруктов и двадцать серебряных монет. «Вы свободны, — провозгласил он с балкона дворца. — Свободны от нужды».

Но свобода без цели оказалась ядом.

Дети перестали играть в войну и приключения — зачем, если опасности больше нет? Юноши и девушки не спешили создавать семьи — а зачем трудиться вместе, если всё есть? Даже искусство угасало. Поэты писали всё более вялые вир-

ши, художники рисовали одно и то же идеально красивое, но безжизненное небо.

В маленькой деревне Камнелом, приютившейся у подножия Разбитых Гор, где когда-то добывали лучший камень для королевских крепостей, жил парень по имени Алан Вейр. Ему было двадцать три года. Широкоплечий, с крепкими руками кузнеца и взглядом, в котором всё ещё горел огонь, которого уже почти не осталось у его сверстников.

Его отец, старый мастер Гаральд, когда-то ковал мечи для героев, ходивших в походы против Тёмного Властелина. Теперь он чинил кастрюли и делал декоративные подсвечники, которые никто не покупал — големы делали их лучше и дешевле. Мать, Элира, ткала прекрасные ковры, но её станок давно пылился в углу — магический ткацкий голем справлялся за час с тем, на что у неё уходила неделя.

Каждое утро Алан поднимался на высокий холм за деревней. Он садился на старый камень, смотрел на долину, где медленно двигались големы, и чувствовал, как внутри растёт тяжёлая, ноющая пустота.

— Мы разучились хотеть, — шептал он ветру. — Разучились мечтать. Разучились быть нужны друг другу.

Однажды, в дождливый осенний вечер, когда отец снова напился в таверне, а мать тихо плакала в своей комнате, Алан решил разобраться в старом дедовском сундуке на чердаке. Среди ржавых кинжалов, потрёпанных карт и высушенных трав он нашёл странный свиток. Пергамент был необычайно

плотным, почти как ткань, а буквы на нём сияли тусклым золотом, словно их нанесли совсем недавно, хотя свитку было явно несколько сотен лет.

Алан развернул его у окна, где ещё оставалось немного света.

«До эпохи Великого Избытка существовала высшая мера ценности — А. Не золото, не драгоценные камни, не кристаллы маны. А — это печать самих богов. Один А даётся тому, кто совершает деяние, по-настоящему меняющее мир к лучшему. Один А стоит жизни, прожитой не зря. Десять А могут изменить ход истории. Когда-то герои собирали А, словно ордена чести. С приходом Избытка мы забыли, что такое настоящая нужда. А мы забыли, что такое смысл».

Ниже шла древняя молитва-призыв, которую могли прочесть только те, в чьей душе ещё тлел огонь.

Алан прочитал её шёпотом. В комнате внезапно стало теплее. На мгновение ему показалось, что на его правой ладони вспыхнул слабый серебристый отблеск и тут же погас.

Сердце заколотилось так сильно, что он едва мог дышать.

Всю ночь он не спал. Сидел у очага и думал. Утром, когда родители спустились вниз, он уже собрал походный мешок: старый, но надёжный молот отца, немного вяленого мяса, тёплый плащ, флягу и свиток, аккуратно завёрнутый в кожу.

— Я ухожу, — сказал он просто.

Мать заплакала.

— Куда? Зачем? У нас есть доля, сынок. Всё есть...

— Именно поэтому я и ухожу, мама. У нас есть всё. Кроме смысла.

Отец долго смотрел на него. В его глазах, обычно мутных от выпитого, на миг блеснуло что-то старое, гордое.

— Ты всегда был упрямым, как я в молодости, — хрипло сказал он и положил в мешок сына свой лучший молот — тот самый, которым когда-то ковал меч для последнего героя. — Если найдёшь этот свой смысл... верни его и нам тоже.

Алан обнял родителей. Деревня ещё спала, когда он вышел на старую королевскую дорогу, ведущую на восток, в сторону Аурелиса. За спиной у него лежал мир, который утонул в собственном изобилии. Впереди ждало неизвестное.

По дороге он встречал целые группы людей, сидевших у обочин. Кто-то пил, кто-то спал, кто-то просто смотрел в никуда. Дети играли в «големов» — копировали механические движения машин вместо того, чтобы бегать и кричать, как раньше.

Алан сжимал кулаки.

— Я верну вам нужду, — тихо пообещал он. — Но не нужду в хлебе. Нужду в деле. В творении. В том, чтобы быть нужным.

И где-то глубоко внутри, в самой сути его души, начал медленно проявляться первый, едва заметный контур буквы А.

Глава 2. Первый камень

Аурелис встретил Алана совсем не так, как он себе представлял.

Столица Этерии сияла даже в пасмурный день. Высокие башни из белого камня и хрусталя уходили в небо, словно стремились уколоть облака. По улицам бесшумно скользили големы-доставщики, разнося корзины с едой и товарами. Фонтаны били разноцветной водой, а в воздухе витал сладковатый запах магических благовоний. Но за всей этой красотой чувствовалась странная тишина.

Люди были. Много людей. Но они почти не двигались с места.

На центральной площади Аурелиса — Площади Вечного Изобилия — собралось несколько сотен человек. Кто-то сидел на мраморных скамьях и просто смотрел в небо. Кто-то лениво перебрасывался магическими шариками света. Молодой парень в дорогой, но помятой мантии мага пытался за пару медяков показать фокус с огнём, но зрителей почти не было — все уже видели это тысячу раз.

Алан шёл по широкой улице, сжимая лямку своего потрёпанного мешка. Его простая деревенская одежда и тяжёлый молот за спиной сразу выделяли его среди горожан. Несколько человек проводили его равнодушными взглядами.

— Новенький, — услышал он чей-то тихий голос. — Ещё один, кто скоро сдастся.

Первым делом Алан направился в Центральный Архив Знаний — огромную башню, где хранились все записи коро-

левства. Стражники у входа едва взглянули на него, пропустив внутрь. Внутри пахло старой бумагой, пылью и магией.

— Мне нужно всё, что связано с древней валютой под названием «А», — сказал он первому попавшемуся библиотекарю, старому эльфу с длинными серебряными волосами.

Эльф по имени Лираэль поднял бровь. За последние сто лет к нему никто не обращался с такой просьбой.

— Ты уверен, юноша? Большинство считает это легендой.

— Я нашёл свиток, — просто ответил Алан и показал пергамент.

Глаза Лираэля вспыхнули. Он провёл Алана в закрытую секцию архива, где пыль лежала толстым слоем. Там они говорили почти три часа.

— А — это не деньги, — объяснял эльф тихо, словно боялся, что их услышат. — Это мера смысла. Когда человек совершал нечто по-настоящему великое, меняющее судьбы многих, боги оставляли на его душе знак. Один А мог открыть любые двери. Десять А — сделать человека легендой. Но после Великого Избытка боги замолчали. Зачем давать А, если никто ни в чём не нуждается?

— Значит, нужно вернуть нужду, — твёрдо сказал Алан.

Лираэль долго смотрел на него, а потом улыбнулся впервые за многие годы.

— Ты либо безумец, либо последний герой этого века. Начни с малого. Найди тех, кто ещё не сломался.

Следующие дни Алан провёл в бедных кварталах Аурели-

са — там, где даже «доля изобилия» не могла заглушить тоску. Здесь жили те, кто отказался от лёгкой жизни и пытался хоть чем-то заниматься.

Он собрал их на заброшенной площади, где когда-то стоял старый рынок. Двадцать три человека. Среди них:

Торин, бывший кузнец, чьи руки дрожали от безделья;

Миара, травница, которая умела делать зелья, исцеляющие душу, а не только тело;

Кайл, молодой маг-стихийник, способный управлять огнём, но применявший его только чтобы разогреть еду;

Элара, бывшая портниха, чьи платья когда-то носили принцессы.

Алан встал на старый ящик и заговорил. Его голос был твёрдым и уверенным:

— Вы все чувствуете это. Пустоту. Мы больше не нужны. Машины делают всё лучше нас. Но я нашёл ответ. Мы создадим Круг Творения. Место, где вещи будут делаться не ради пользы, а ради души. Мы будем делать то, чего не могут големы — вкладывать в каждую вещь частичку себя. И учить этому других.

Сначала его подняли на смех.

— Ещё один мечтатель, — проворчал Торин.

Но когда Алан прямо на площади разжёл походный горн, который принёс с собой, и начал ковать простой нож, в воздухе повисла тишина. Он не просто ковал металл. Он шептал древние руны, которые выучил у Лираэля. Руны, застав-

ляющие клинок слегка теплеть в руке владельца, когда тому грустно, и охлаждаться, когда тот зол.

Нож получился живым.

На следующий день к нему пришло уже сорок человек. А через неделю — больше сотни.

Они расчистили старую площадь, поставили шатры и навесы. Кто-то принёс инструменты, кто-то — остатки маны. Алан ввёл главное правило: каждый мастер обязан взять хотя бы одного ученика. Даже если это ребёнок или старик.

Первый настоящий успех пришёл через две недели.

К ним обратилась пожилая женщина по имени Грета. Её муж умер год назад, и она хотела что-то, что сохранит его голос. Алан, Миара и Кайл работали три дня. Они создали маленькую музыкальную шкатулку из серебра и живого дерева. Внутри была частичка души — капля воспоминания, которую Миара вытянула из памяти Греты.

Когда женщина открыла шкатулку, из неё раздался тёплый, знакомый голос мужа, поющий их любимую песню.

Грета плакала. А потом впервые за год улыбнулась.

Слух разлетелся по городу, как лесной пожар. На площадь начали приходить люди. Сначала — посмотреть. Потом — учиться. Один мальчишка, увидев, как Алан учит ковать, сказал:

— Я тоже хочу делать вещи, которые будут жить.

В конце месяца на открытие «Круга Творения» пришло почти две тысячи человек. В воздухе витал запах раскалён-

ного металла, свежей краски и магии. Впервые за долгие годы на площади звучал настоящий смех, споры и стук молотов.

Но не все были рады.

С высокого балкона неподалёку за происходящим наблюдал лорд Варис Серебряный — глава «Лиги Истинного Изобилия». Его тонкие губы скривились в презрительной усмешке.

— Этот деревенский выскочка думает, что может вернуть прошлое, — прошептал он своему помощнику. — Надо это прекратить.

Алан стоял в центре площади, покрытый сажей и потом, и смотрел на свою правую руку. На ней слабо светилась серебристая половинка буквы «А».

Это было только начало.

Он знал: впереди его ждут настоящие испытания. Но впервые за многие годы он чувствовал — мир снова начинает дышать.

Глава 3. Тени Избытка

Рост Круга Творения был подобен искре в сухой траве — сначала едва заметной, а потом уже неостановимой. Через месяц после открытия на площади работало больше трёхсот человек. Мастерские выросли в настоящие павильоны: кузни, где стучали молоты и пели руны; швейные круги, где ткани оживали под пальцами; алхимические лаборатории, в которых Миара учила молодых создавать зелья, хранящие вос-

поминания. Дети бегали между станками, впервые за долгие годы по-настоящему играя, а не копируя движения големов. Старики передавали забытые ремёсла, и в их глазах снова появлялся блеск. Алан почти не спал. Днём он ковал, учил, спорил. Ночью сидел над свитком и старыми картами, которые дал ему Лираэль. Знак на его правой руке — уже почти целая буква «А» — светился всё ярче, особенно когда он видел, как оживают люди. Но чем ярче горел свет, тем глубже становились тени. Лорд Варис Серебряный не собирался терпеть «деревенского выскочку». В своём роскошном особняке на Верхнем Холме он собрал тайный совет Лиги Истинного Изобилия — двух десятков самых влиятельных дворян, магов и чиновников, которые жирели на распределении королевских долей. — Этот Алан Вейр опасен, — говорил Варис, постукивая перстнем по столу из чёрного дерева. — Пока он делает игрушки и шкатулки — это забава. Но если люди вспомнят, каково это — создавать своими руками, они перестанут брать нашу «долю». А без доли наша власть рухнет. Один из магов, худой некромант по имени Зарок, усмехнулся: — Можно устроить несчастный случай. Или просто закрыть Круг по указу короля. — Пока нет, — покачал головой Варис. — Король Элдрин наблюдает. Нужно сделать так, чтобы сам народ отвернулся от этого безумца. И они начали действовать. Сначала пошли слухи. По городу поползли шепотки: «Круг Творения использует запрещённую древнюю магию», «Алан хочет вернуть времена голода и войны», «Он

собирает армию, чтобы свергнуть короля». Некоторые родители перестали пускать детей на площадь. Часть мастеров, испугавшись, ушли. Алан чувствовал давление, но не сдавался. Он понимал: пора расширять влияние. Столица — это хорошо, но настоящая болезнь Избытка сидела глубже. Он решил отправиться в Тёмные Земли — северо-западный край королевства, где Избыток ударил особенно жестоко. Там люди почти полностью отказались от жизни. Целые деревни стояли пустыми, а выжившие сидели в домах, окружённые скелетами-слугами, и смотрели в одну точку. Вместе с ним пошли Торин, Миара и Кайл. Дорога заняла шесть дней. По пути они видели разорённые поля, где големы продолжали сеять, хотя урожай никто не собирал, и города-призраки. В самой мрачной деревне под названием Сумеречный Приют они встретили её. Селена. Она сидела на пороге старого храма Света, который давно никто не посещал. Молодая женщина лет двадцати пяти, с длинными серебристыми волосами и глазами цвета зимнего неба. Когда-то она была жрицей богини Эйры — покровительницы жизни и творения. Теперь её одежды были потрёпанными, а в руках она держала потухший кристалл. — Зачем вы пришли? — спросила она устало, когда Алан подошёл. — Здесь уже ничего не спасти. Люди не хотят жить. Они сыты. Алан сел рядом на ступеньки. — Я не пришёл спасать. Я пришёл напомнить, что такое хотеть. Мы строим Живые Города. Дома, которые растут вместе с людьми. Но для этого нужна магия жизни. Такая, какую зна-

ли только жрицы вроде тебя. Селена долго молчала. Потом горько усмехнулась:— Я уже сто раз пыталась. Они не слушают. Свет ушёл из этого мира.— Тогда мы вернём его вместе. Три недели они работали в Сумеречном Приюте. Алан и его люди учили местных простым вещам: сажать дерево руками, петь песню новому дому, вкладывать в стены частичку своей истории. Селена сначала наблюдала со стороны, а потом не выдержала. Она вышла на центральную площадь и впервые за годы призвала настоящий Свет Эйры. Золотистое сияние разлилось по деревне. Первый дом начал расти — стены покрылись живым плющом, окна засветились тёплым светом, а крыша расцвела цветами. Люди вышли из домов. Сначала — десятки, потом — сотни. Они плакали и смеялись одновременно. В ту ночь, у костра, Селена впервые за долгое время улыбнулась.— Ты странный, Алан Вейр. Все ищут лёгкий путь, а ты создаёшь трудный. Зачем?— Потому что только в труде рождается смысл, — ответил он. — И потому что я хочу заработать А. Не для себя. Для всех нас. Селена посмотрела на его руку, где теперь ярко светилась почти целая руна.— Кажется, ты уже на полпути. Но радость была недолгой. На четвёртую ночь на лагерь напали. Не простые бандиты — тени, созданные тёмной некромантией. Чёрные силуэты с красными глазами. Они двигались бесшумно и целенаправленно.— Это Варис! — крикнул Кайл, поднимая огонь. Битва была жестокой. Алан сражался молотом, в который вложил все свои новые руны. Каждый удар рождал

вспышки серебристого света, отбрасывая тени. Селена стояла рядом, призывая стены света. Торин и Миара защищали жителей. Один из теней прорвался и глубоко ранил Алана в бок. Кровь хлынула горячей волной. Но даже падая, он продолжал бороться. Когда последний враг развеялся, Алан лежал у костра. Селена склонилась над ним, накладывая целебные чары. — Ты мог умереть, — прошептала она. — Но не умер, — улыбнулся он сквозь боль. — Значит, стоит того. На следующее утро жители Сумеречного Приюта вышли все вместе. Они начали строить первый настоящий Живой Город. А на руке Алана руна «А» засияла полностью — ярко, как маленькое солнце. Это было первое настоящее А. Но Алан знал: это только начало войны. Лорд Варис не остановится. Король скоро должен будет сделать выбор. А впереди ждали ещё две великие задачи, которые он обещал решить, чтобы доказать право на существование новой валюты смысла. Мир Избытка трещал по швам. И Алан был готов услышать этот треск.

Глава 4. Путь к Первому А

Возвращение в Аурелис было триумфальным и тревожным одновременно. Колонна из почти пятисот человек двигалась по королевской дороге. Впереди шёл Алан, опираясь на свой молот, рядом с ним — Селена. За ними тянулись жители Сумеречного Приюта, несущие саженцы живых деревьев и первые плоды новой магии. Новости о Живом Городе летели быстрее ветра. По пути к ним присоединялись

всё новые люди: целые семьи, разочаровавшиеся в «доле изобилия», молодые маги, жаждущие настоящего дела, и даже несколько разочаровавшихся големщиков, которые тайно разбирали своих механических слуг. Когда они подошли к стенам столицы, ворота были открыты. На стенах стояли стражники, а у входа их уже ждал посланник от короля. — Его Величество Элдрин Третий желает видеть Алана Вейра и его спутников немедленно, — объявил герольд. Алан кивнул. Селена сжала его руку. — Будь осторожен. Варис наверняка уже там. Королевский дворец сиял, как всегда, но в воздухе витало напряжение. В тронном зале собрался весь совет. Король Элдрин — седой, усталый мужчина с умными, но потухшими глазами — сидел на троне. Рядом с ним, с довольной улыбкой, стоял лорд Варис Серебряный. — Алан Вейр, — начал король низким голосом. — Ты взбудоражил моё королевство. Рассказывай. Алан вышел вперёд. Он не преклонил колено — просто стоял прямо, с молотом в руке. — Ваше Величество, Великий Избыток дал нам всё, кроме одного — причины жить. Я нашёл древнюю меру — А. Это не просто знак. Это подтверждение, что деяние изменило мир к лучшему. Мы уже создали Круг Творения. Мы вырастили первый Живой Город. Люди снова улыбаются. Они работают не за долю, а потому что хотят. Лорд Варис фыркнул: — Красивые слова, деревенщина. А как насчёт нападения на твоём лагере? Ты сам привёл тени, чтобы выставить себя героем! — Это твои тени, Варис, — спокойно ответил Алан.

— И твои люди. Мы нашли остатки некромантской печати. В зале поднялся шум. Король поднял руку, требуя тишины. — Я наблюдаю за тобой уже давно, Алан. Ты предлагаешь вернуть нужду. Но нужда — это боль. Мой народ страдал века. Я дал им покой. — Покой без цели — это смерть при жизни, — тихо, но твёрдо сказала Селена, выступая вперёд. — Я была жрицей. Я видела, как свет Эйры угасает, когда люди перестают творить. Мы предлагаем не вернуться в прошлое, а создать новое будущее. Король долго молчал. Потом произнёс: — Хорошо. Я дам тебе шанс. Три великие задачи. Первая — Голодный Край на юге. Там магия земли умерла. Вторая — молодёжь Аурелиса, которая тонет в безделье. Третья — Древние Источники Маны в Разбитых Горах, которые угасают. Если за год вы решите все три — я признаю А официальной наградой и высшей мерой ценности. Если нет — Круг Творения будет закрыт, а вы объявлены мятежниками. Алан поклонился: — Мы принимаем. Выйдя из дворца, Алан и Селена долго шли по саду молча. — Ты не обязан делать это один, — сказала она наконец. — Я и не один, — улыбнулся он, глядя на неё. — С тобой всё иначе. В тот вечер между ними впервые произошло нечто большее, чем союз соратников. У старого фонтана, под светом двух лун, Селена поцеловала его. В этом поцелуе было и облегчение, и страх, и надежда. На следующий день началась настоящая работа. Голодный Край. Они прибыли туда через две недели. Земля здесь действительно умирала. Големы сеяли, но всходы чах-

ли. Алан собрал местных жителей — тех немногих, кто ещё не сдался. — Магия ушла, потому что вы перестали говорить с землёй, — объяснил он. — Мы будем работать вместе. Они ввели «Магию Соучастия». Каждый день люди выходили в поля не как наблюдатели, а как партнёры. Пели древние песни земле, вкладывали в борозды капли своей крови и пота, рассказывали истории. Селена призывала свет Эйры, Алан ковал специальные рунические плуги, которые усиливали связь. Через месяц первые всходы появились крепкими и живыми. Злаки сами «выбирали», кому дать больше колосьев. Урожай превзошёл все ожидания. Люди плакали от счастья, впервые за десятилетия чувствуя, что их руки могут кормить мир. Знак А на руке Алана вспыхнул ещё ярче. Вернувшись в Аурелис, они взялись за вторую задачу — молодёжь. Круг Творения открыл «Школы Живого Дела». Вместо скучных лекций — настоящие мастерские. Юноши и девушки учились ковать, ткать, выращивать, создавать заклинания с душой. Соревнования, где побеждал не самый сильный, а тот, чьё творение трогало сердца. За три месяца число «пустых глаз» среди молодёжи резко сократилось. Многие приходили в Круг и оставались. Но лорд Варис не сидел сложа руки. Он подкупил нескольких мастеров внутри Круга. Один из них, бывший маг Кайл (тот самый, кто присоединился первым), предал их. Ночью он попытался уничтожить главный алтарь Живого Дома в Аурелисе, чтобы обвинить Алана в нестабильной магии. Алан и Селена успели остановить его.

В схватке Кайл был ранен, но не убит.— Почему? — спросил Алан, держа его за ворот.— Потому что с вами страшно, — прошептал Кайл. — Вы заставляете нас чувствовать. А я устал чувствовать боль.Его простили. Но доверие было подорвано.Третья задача — Разбитые Горы — оказалась самой тяжёлой. Древние Источники Маны угасали, потому что никто не поддерживал ритуалы. Алан, Селена, Торин и Мира отправились туда с небольшой группой.В горах их ждала не только усталость. Древний страж — дух горы по имени Камнехранитель — испытал их.— Покажите, что вы достойны, — прогремел он.Они прошли через иллюзии своих самых больших страхов: Алан видел мир, где все снова утонули в Избытке и забыли его имя; Селена — как свет Эйры окончательно гаснет. Они преодолели их вместе, поддерживая друг друга.Когда они провели последний ритуал, Источники вспыхнули с новой силой. Магия хлынула по королевству, словно свежая кровь.Вернувшись в Аурелис, Алан предстал перед королём.— Задачи выполнены, Ваше Величество.Король Элдрин встал. В его глазах впервые за годы появился настоящий огонь.— Тогда я объявляю: отныне А — высшая награда Этерии. Пусть каждый, кто изменит мир к лучшему, получит её.В тронном зале раздались аплодисменты. Лорд Варис стоял в стороне, бледный от ярости.Алан посмотрел на свою руку. Теперь на ней сияли уже два полных А.Но он знал: это не конец. Это только начало новой эпохи. Лига Истинного Изобилия ушла в тень, но не исчезла. Впе-

реди ждали новые битвы — за души людей, за будущее, где
нужда в творении станет сильнее любой магии.Селена подо-
шла и взяла его за руку.— Мы сделали это, — прошептала
она.— Мы только начали, — ответил Алан и поцеловал её
на глазах у всего двора.Мир менялся. И в этот раз — к луч-
шему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.